

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

МЯТЕЖНИКИ

БЕСТСЕЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Мятежники

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

Сазерленд Т. Т.

Мятежники / Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ»,
2015 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-133814-5

Хотели бы вы узнать, какие события произошли в Пиррии за тысячу лет до истории, описанной в книге «Пророчество о драконятах»? Что случилось с Потрошителем за два года до наступления трёхлунной ночи, когда вылупились драконята судьбы? Как завязалась дружба Зубасты и Крылана? Или почему Шестипалый, верный королеве Оазис, решил больше не участвовать в кровавой войне?.. Вас ждет встреча со старыми и новыми друзьями, невероятное путешествие и шокирующие секреты драконьего мира прошлых лет. Поклонники «Драконьей саги» не захотят пропустить эти четыре замечательные истории: «Узники», «Убийца», «Дезертир», «Побег».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-133814-5

© Сазерленд Т. Т., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Туй Т. Сазерленд

Мятежники

Tui T. Sutherland

A WINGLETS COLLECTION:

Winglets #1: Prisoners

Winglets #2: Assassin

Winglets #3: Deserter

Winglets #4: Runaway

This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Compilation copyright © 2016 by Tui T. Sutherland

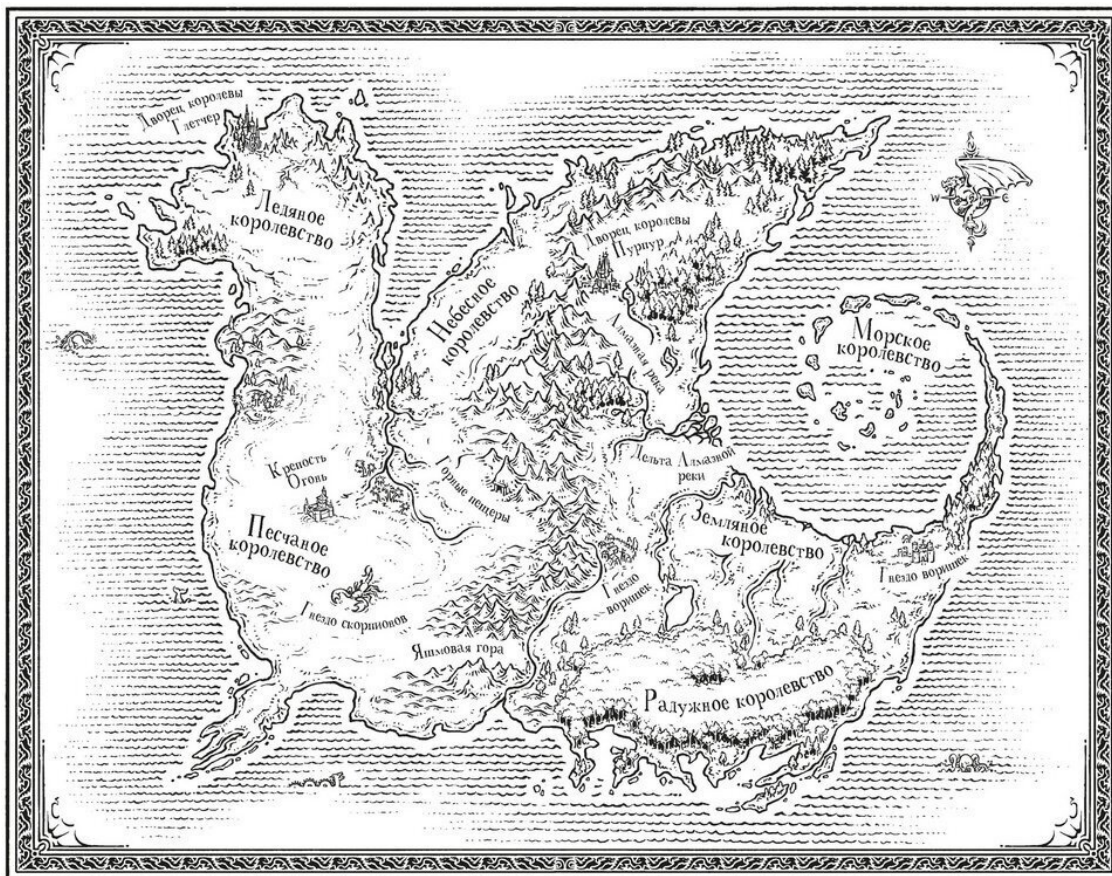
Map and border design © 2016 by Mike Schley

Illustrations © 2016 by Joy Ang

© Л. Смилевска, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая Узники

ПРОРОЧЕСТВО О ДРАКОНЯТАХ

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте украмном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покоровшись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконых гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

Внимание: содержит спойлеры к книге «Трёхлунная ночь»

Это Пиррия, где обитают семь племён драконов.

Было семь королев.

Потом началось: великая война, пророчество, вулкан... и после войны за Песчаное наследство расстановка сил изменилась.

Не все поддержали новую королеву песчаных.

В сущности, единственной фигурой, вызывающей ещё больше споров, является лишь королева ночных.

Удержатся ли обе на своих тронах?

И должны ли?

В темнице крепости песчаных двое узников ждут... чего? Суда? Скорой казни?

Они и сами не знают.

Они из ночных, но вернуться в своё племя не могут. Они изгнаны; слишком опасны, чтобы им позволили возвратиться. И при этом слишком непросты, чтобы их можно было убить. (Как они надеются.)

Итак, они ждут и плетут интриги (вернее, одна из них плетёт. Второй лишь отъедается и отсыпается). И оба гадают, что ждёт их впереди.

Они желают лишь одного: добраться до опаснейшего из оружий – возможности рассказать свою историю.

Они – узники.

Но, быть может, это скоро изменится.

Стражнице со шрамом на сердце:

Я наблюдала за тобой.

Ты не похожа на остальных стражников – вечно кланяющихся, расшаркивающих, слепо преданных ящериц, которые живут лишь ради вашей королевы. У тебя есть своё мнение, не так ли?

Ты куда умнее обычных песчаных. И, думаю, я разгадала твою тайну.

Давай поговорим об этом.

Третья клетка сверху, с двумя ночными. Я та, что не храпит.

* * *

МНЕ СОВЕРШЕННО НЕИНТЕРЕСНО ОБСУЖДАТЬ ЧТО БЫ ТО НИ
БЫЛО С УЗНИКОМ ИЗ НОЧНЫХ.

КТО ВООБЩЕ ДАЛ ТЕБЕ БУМАГУ И ЧЕРНИЛА?

* * *

А тебе *должно* быть интересно. Для дела, которое ты замышляешь, тебе понадобятся союзники... А я, когда выберусь отсюда, стану весьма ценным союзником.

* * *

ТВОИ ДОМЫСЛЫ ЗАБАВНЫ. МОЯ КОРОЛЕВА УВЕРЕНА, ЧТО
ТЕБЕ ЕЩЁ ДОЛГО, ДОЛГО НЕ ПОКИНУТЬ ЭТИ СТЕНЫ.

* * *

Это правда... Но ведь она уверена, что ей ещё долго, долго быть королевой... разве не так?

* * *

Интересная тишина повисла после моей последней записки...

Возможно, тебя успокоит, что я сжигала твои письма, как только прочитывала. Ты можешь поделиться со мной чем угодно, мой новый ядохвостый друг. Поверь, ночные искусно хранят тайны.

* * *

МЫ НЕ ДРУЗЬЯ.
Я НИЧЕГО О ТЕБЕ НЕ ЗНАЮ, КРОМЕ ТОГО, ЧТО НАПИСАНО В
ТВОЕЙ КАРТОЧКЕ.
«ЗУБАСТА: ПРЕДАТЕЛЬ И ПОХИТИТЕЛЬ. ЗАЧИНЩИК
ЗАГОВОРА С ЦЕЛЬЮ УБИЙСТВА.
ЗАДЕРЖАТЬ НА НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ СРОК ВМЕСТЕ С
ДРУЖКОМ-ПРЕДАТЕЛЕМ КРЫЛАНОМ ПО ПОРУЧЕНИЮ КОРОЛЕВЫ
НОЧНЫХ».
О, ДА. НЕСОМНЕННО, ТАКОЙ ДРАКОН ДОСТОИН ДОВЕРИЯ.

* * *

Она мне не королева. Тот, кто, для начала, не должен тобой управлять, не может называть тебя предателем.

И ты уже давно об этом думала, не так ли? Я кое-что знаю о тебе, а у меня ведь даже нет карточки.

Сагуаро: стражница. Любительница интриг. Связана с большими тайными планами.

Не такие уж мы и разные – ты и я. Особенно в том, что касается благонадёжности.

Задумайся: если бы мой «заговор с целью убийства» осуществился, у ночных была бы сейчас другая королева. Возможно, даже я.

Что ж, если у тебя с первого раза ничего не получится...

Я бы рассказала тебе свою историю, если бы ты только передала мне немного бумаги.

Или можешь прийти как-нибудь после полуночи и послушать её лично. Но я заметила, ты не очень-то любишь задерживаться в темнице. Это из-за цоканья крошечных скорпионных лапок? Из-за вони, поднимающейся из дыр в полу? Из-за бешеной песчаной, что сидит в нескольких клетках от меня и тараторит всю ночь без умолку? (Хотела бы я узнать её историю. Интересно, она и вправду сидит здесь со времён королевы Оазис?)

Или ты слишком легко представляешь за решёткой себя?.. Может, ты понимаешь: ты сама на волоске от того, чтобы оказаться здесь, с нами? В этом всё дело?

* * *

ХОРОШО, НОЧНАЯ. ВОТ ТЕБЕ ЧИСТЫЙ СВИТОК. ДАВАЙ ЖЕ,
ПОПРОБУЙ УБЕДИТЬ МЕНЯ, ЧТО ТЫ ХОТЯ БЫ ДОСТОЙНА ЖИТЬ И
ЧТО Я НЕ ЗРЯ ТРАЧУ НА ТЕБЯ СВОЁ ВРЕМЯ.
Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕ ПРОЧЬ ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ.

ДРАКОНЧИК БЕЗ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

(по мнению некоторых других идиотов, не по её мнению)

Я родилась на острове огня и дыма, у вулкана, дни напролёт выдыхающего смерть, а ночью скрывающего из виду три луны и звёзды.

Моё племя вымирало. С каждым годом яиц становилось всё меньше, да и те детёныши, которые выживали, страдали от голода, как и все ночные.

Мы прекрасно умели хранить тайны. Ни одно из других племён не подозревало, что с нами творится. Никто даже не догадывался, где мы скрываемся.

Но все прекрасно знали о наших способностях читать мысли и видеть будущее.

Именно это должно было нас спасти.

Пророчество. ТО САМОЕ пророчество.

Глупое, скребущее порождение лун.

Любой дракон в Пиррии, наверно, знает его наизусть (если только ты не невежда радужный). Или хотя бы слышал самые важные строки: *«Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд. Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд – сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят, примет мир драконят»*¹.

И всем известно, что речь идёт о пяти ах-каких-особенных драконах, которым предназначено остановить войну и спасти мир. Но даже одного взгляда на них достаточно, чтобы понять: не ТАКИЕ уж они особенные. Сплошная глупость и разочарование, согласишься? Особенно ночной. Ходячее несчастье.

А знаешь почему?

Потому что на его месте должна была быть я. Я прекрасно подошла бы под описание из пророчества. Я *идеально* подошла бы. Я бы с блеском повела за собой других драконят, доказывая: ночные – лучшее из племён, – и проследила бы, чтобы всё складывалось нужным нам образом.

Всего одна проблема: я вылупилась не в трёхлунную ночь.

Я вылупилась двумя годами раньше.

ГЛУПЫЕ, КАПРИЗНЫЕ ЛУНЫ! НЕ В ТО ВРЕМЯ, НЕ В ТОМ МЕСТЕ.

И знаешь, кто вместо меня стал этим особенным, избранным ночным? Мой младший брат. И ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Я даже была рядом, когда волшебная судьба настигла его. Я стояла прямо возле его дурацкого яйца в нашем гнезде и говорила с матерью. Её чёрная чешуя блестела в свете огня; мама свернулась вокруг яйца, осторожно очищая скорлупу когтями.

– Ну пойдём поохотимся, – клянчила я. К слову, больше я ни у кого ничего не клянчу. – Пожалуйста! Мне нужна помощь. Я всё время упускаю добычу, вцепившись в неё, и не успеваю снова изловить: думаю, её съедают другие драконы.

Для полной ясности: я не так уж и нуждалась в помощи. Я была так же голодна, как и все вокруг, но всегда могла позаботиться о себе. Я всего лишь хотела, чтобы мама прекратила своё занудное сюсюканье и хоть на долю секунды отвлеклась от этого яйца.

– Не могу, малышка. – Мама испустила один из своих протяжных вздохов, от которых её чешуя трепетала, а хвост содрогался. – Вдруг с яйцом что-то случится, пока меня не будет рядом? Оно вот-вот треснет.

¹ Перевод А. Круглова.

– Да что с ним может случиться? – не унималась я. – Думаешь, оно укатится? Выпустит крылья и улетит с острова? Посинеет, и вместо ночного дракончика вылупится морской? Всё с ним будет нормально, и от того, что ты постоянно пялишься на него, ничего не изменится.

Мама не сводила чёрных глаз с яйца, как будто хотела доказать: я не права.

– Может, мне осталось побыть с ним совсем немного времени, – прошептала она. – Трёхлунная ночь вот-вот наступит...

– Бла-бла-БЛА! – выкрикнула я. – Может, тебе и со мной осталось провести совсем немного времени! Может, завтра меня спалит вулкан!

Мама вздрогнула.

– Этого не будет, – сказала она. – Гений говорит, до следующего извержения ещё несколько лет.

– ХА, – фыркнула я. – Готова поспорить: я взорвусь раньше, чем ты возьмёшь меня с собой на континент. Помнишь, что ты мне обещала? Или, вернее будет сказать, наврала?

– Зубаста, тебе всего два года от роду! – воскликнула мама. – Ты ещё отправишься на континент. И когда твой брат вылупится, мы немало времени проведём вместе, всей семьёй.

– ФУ! – вскрикнула я. – Это не считается! Не хочу, чтобы за нами повсюду таскался слюнявый драконёнок!

Не припомню, чтобы кто-то ещё проходил через такое – соревновался бы за внимание родителей. Да, да, это было удивительно, моя мама оказалась особенной, давайте все молитвенно сцепим когти и запричитаем. И вот почему: обычно у ночных не бывает по два яйца. Благодаря острову, этой кошмарной смертельной ловушке, которую мы называем своим домом, большинству ночных и *одно* яйцо не удаётся снести в последние... не знаю сколько лет, но очень, очень много. Пожалуй, у нас в племени только мой друг Коготь не единственный драконёнок в семье.

Но я не понимала, зачем маме другое яйцо, если у неё уже есть я. То, что я вылупилась, уже должно было чудом. Вернее, это и было чудом.

И вдруг: «О-О-О, ещё одно яйцо, жизнь ТА-А-АК прекрасна!» – и так она гордилась собой, больше ни о чём и думать не могла. Как будто напрочь забыла о первом своём великолепном яйце и о вылупившемся из него великолепном дракончике.

Думаю, во всём виноват этот тупица Провидец. (Если ты не знаешь, кто это, считай, тебе крупно повезло.) Тогда он с ума сходил, постоянно на всех кричал; уж поверь, тут не знаешь, что хуже – он или раскалённая лава. Понимаешь, Провидец хотел убедиться, что у кого-то есть яйцо, драконёнок из которого вылупится хотя бы *близко* к трёхлунной ночи. На самом деле, он отыскивал варианты для своего славного пророчества.

Но к наступлению трёхлунной ночи у него имелось всего одно яйцо. Одно маленькое паршивое яйцо, ставшее для мамы смыслом жизни.

Итак, мама только что отказала мне: она не могла оставить своё дурацкое второе яйцо и отправиться со мной на охоту. Я сидела, сверлила его взглядом и прикидывала, кого бы попросить ткнуть его. Маленькое (мелковатое для драконьего яйца) и чёрное, цвета нашей чешуи, оно выглядело просто как шишка на мамином хвосте.

А затем мы услышали приближающееся раздражённое КЛАЦ-КЛАЦ-КЛАЦ; появился огромный Провидец – как всегда хмурый и напыщенный.

– Я пришёл за твоим яйцом, Глазаста, – сказал он маме.

В этом весь Провидец: никакого тебе «доброго утра», «как поживаешь», «какой прекрасный мрачный день, провонявший серой». Хотя я и сама не из таких драконов, так что мне это понятно.

Мама крепче прижала к себе яйцо.

– За моим? – спросила она. – Ты уверен?

Провидец нетерпеливо обвёл крыльями практически пустую пещеру – гнездо ночных.

– А у меня вариантов хоть отбавляй?! – рявкнул он и указал на единственное кроме мамино яйцо в пещере. – Этому детёнышу не вылупиться до трёхлунной ночи. А твой вылупится. Поздравляю, ты – мать дракончика судьбы. А теперь отдай мне яйцо.

– Но... Прямо сейчас? – спросила Глазаста. – Я даже не увижу её? Неужели мы не можем дожидаться, когда она вылупится, и только потом передать её Когтям мира? Она могла бы расти с нами, а через несколько лет мы отправили бы её на континент. Разве не лучше будет воспитывать её как настоящего ночного?

(Была у мамы эта драконья уверенность, что в её особенном, безупречном яйце именно «она». НЕВЕРНО.)

Провидец фыркнул.

– Это лишнее. Наше генетическое превосходство всё равно проявится, где бы этот драконёнок ни вылупился и как бы его ни растили. А Когтям нужно быть уверенными, что они в ответе за драконят; по крайней мере, пока.

Мама посмотрела на угольно-чёрное яйцо в своих когтях.

– Мой драконёнок когда-нибудь вернётся? – спросила она.

– Послушай меня, ты тоже вовсе не та мать, какую я выбрал бы, – отрезал Провидец. – Я бы предпочел ту, которая хотя бы знает, кто отец её ребёнка, – это первое. (Примечание: папой Звездокрыла точно был НЕ МОЙ папа. Если верить маме, мой умер ещё до того, как я вылупилась. Отцом Звездокрыла был кто-то другой, но Глазаста не могла или не хотела называть его имени.)

– И чтобы характер потвёрже, – продолжал Провидец, – и пуха меньше между ушами. Кого-то вроде Тайны, например: у неё рассудительная голова и она в мгновение ока отдала бы своего драконёнка во имя пророчества. Но у неё драконёнка нет, а у тебя есть, так что выполни свой долг и отдай его мне. – Провидец тихо зарычал. – Ради выживания племени, Глазаста.

Конечно, тогда я не всё понимала. Тайны ночных передают драконьям постепенно, по мере взросления. Я уже слышала о Когтях мира, но знала немного. Например, то, что это подпольное движение, пытающееся положить конец войне за Песчаное наследство. И ещё я понимала: Провидец хочет забрать яйцо и унести куда-то далеко от острова. А значит, драконёнок, вылупившийся из этого яйца, сможет расти в мире, где еды в достатке, а небо и деревья настоящие. Когти мира будут относиться к нему по-королевски, и однажды он спасёт всё племя ночных.

– Возьмите меня, – выпалила я. – Я исполню пророчество! У меня *совсем* нет пуха между ушами!

Провидец бросил на меня короткий взгляд.

– Ты слишком взрослая, – фыркнул он.

– Так отправьте меня позже и сокройте о моём возрасте, – предложила я. – Кто и как сможет узнать, когда я вылупилась? Я худая. Через год я наверняка сойду за годовалую.

– Зубаста, прекрати, – прошептала мама.

– Она смелая, – сказал Провидец, на мгновение остановив на мне взгляд. – Смелость – это полезно. А вот глупость – нет.

Он выхватил яйцо из маминых когтей. Она отдала его уже без возражений, хотя и бросила на него самый проникновенный, самый горестный взгляд телячьих глаз. Расцарапала бы ей всю морду...

– Спасибо, что послужила племени, – прорычал Провидец, повернулся и зашагал прочь.

– Подумайте над моим предложением! – закричала я ему вслед. – С маленькими драконьятами вечно случаются какие-то неприятности! Если вам понадобится запасной дракончик из пророчества, я буду ждать!

Провидец остановился у входа в пещеру; спина его дрожала. На какое-то время он застыл, затем чуть повернул голову, бросив угрюмый, задумчивый взгляд на оставшееся яйцо. А потом

ушёл с яйцом, где, как оказалось, сидел мой брат Звездокрыл, самый глупый и *самый* несмелый ночной, когда-либо вылуплявшийся за всю историю Пиррии.

Была ли я в восторге от того, что моё соревнование закончилось? Приняла ли я свою маму с распростёртыми крыльями, готовая снова стать её драгоценной, любимой и единственной дочерью?

Безусловно, нет. Я больше не позволила бы себя дурачить. Теперь я знала, с какой лёгкостью она могла бросить меня. Я видела, насколько измечала её преданность.

Может быть, если бы она умоляла меня о прощении...

Но она не стала. Вместо этого она ХАНДРИЛА целую ВЕЧНОСТЬ, и ты не представляешь, КАК это утомляло.

Я же переключилась на Провидца, посвящая ему всё своё время и усилия. У него были полезные связи. Он мог помочь мне оказаться на континенте, а может, и в том пророчестве, если бы только понял, что я ночная до мозга костей.

(Это синоним к слову «потрясающая», если до тебя, мой песчаный друг, медленно доходит.)

Я бродила за ним по крепости. Я появлялась каждый раз, когда он читал лекции, даже если не моему классу. Я всегда оказывалась рядом, когда ему нужно было отправить кому-то сообщение. Я «неожиданно» встречалась с ним в узком перелеске на острове и «случайно» гнала добычу в его сторону.

Иногда я представляла себе, что он мой отец.

Но смогла ли я после всех своих трудов хоть чуть-чуть ему понравиться?

Нет, насколько я могу судить.

И отправил ли он меня хоть раз на континент?

НИ РАЗУ.

Строго говоря, ночные не могут покинуть остров, пока им не исполнится десять. Видимо, сначала нам нужно десять лет учиться хранить тайны племени.

Но уверяю: я ПРЕКРАСНО умела хранить тайны, и раз мой глуповатый БРАТ якобы пробыл на континенте всё это время, я не видела причин, почему я не могла хотя бы навестить его. Особенно после того, как достроили туннель к тропическому лесу. Совсем несложно было выпустить меня как-нибудь ночью, когда никого не оказалось поблизости. Я просто хотела подышать настоящим воздухом и хотя бы минуту полюбоваться звёздами. Это не казалось какой-то невыполнимой просьбой – и я просила, снова и снова, пока Провидец не назвал меня пиявкой и не отправил в спальню дракончиков.

Суть в том, что я выросла в самом ужасном месте во всей Пиррии, но это сделало меня только сильнее. Эта пещера не идёт ни в какое сравнение с моим островом. Здесь нас кормят каждый день, и даже не верится, как часто ваша королева позволяет нам расправлять крылья.

Но я заслуживаю свободы. Всё, что я сделала, все мои так называемые «преступления» – ради блага моих ночных собратьев. Я искала союзника, который вернул бы нашу мощь. Я хотела избавить нас от гнёта другого племени. Я хотела, чтобы у нас был настоящий, свой собственный дом!

И если бы мне всё это удалось, я была бы сейчас героем, а не эти жалкие «драконята судьбы».

Я достойна снова стать частью своего племени, а они достойны королевы, которая заботится о них и понимает, через что они прошли, – а не той ужасной ошибки, правящей ими сейчас.

Я верю в разделение племён и важность поддержания королевской родословной, если это возможно. Думаю, ты тоже. Так или иначе, я выберусь отсюда. Если ты поможешь мне, то приобретёшь решительного союзника, который поможет тебе получить *желаемое*.

Если нет, станешь просто ещё одним стражником, которого мне придётся убить на пути к свободе.

Зубаста

* * *

ДА. ДОВОЛЬНО-ТАКИ ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ.
А КАК НАСЧЁТ ТВОЕГО ТОВАРИЩА ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ?
ТВОЕГО СООБЩНИКА?
ОН ТОЖЕ НЕПОНЯТЫЙ ГЕРОЙ? ОН ВХОДИТ В ТВОИ
ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ ПЛАНЫ ИЛИ ТЫ ОСТАВИШЬ ЕГО ЧАХНУТЬ ЗДЕСЬ?

УМНИЦА И ЧУДОВИЩЕ

Крылан пойдёт со мной, куда бы я ни направилась. Так будет всегда. Это даже не обсуждается.

Даже если никто не понимает, почему он – мой, меня это не беспокоит. Это моё сердце; я могу поселить в нём кого захочу.

Но я кое-что расскажу тебе о нём, так как уже поздно, а я больше не могу спать по ночам, особенно когда в эти крошечные окна там, наверху, льётся лунный свет. Кроме того, мне доставляет удовольствие тратить королевское масло для лампы.

И если ты даже подумываешь о том, чтобы освободить меня, оставив его взаперти, я сожгу все твои когти один за другим.

(Или, может быть, просто сдам тебя тому шестипалому надзирателю, что следит за стражниками, – наверняка ему интересно будет узнать о карте цитадели, которую ты тайком рисуешь, или о том, как ты останавливаешься в тёмных углах и шепчешься с тем, кого там нет.)

Я знаю Крылана с того момента, как вылупилась, хотя поначалу он мне не очень-то и нравился. Он старше меня на три года, но в спальнях для драконят в крепости ночных было предостаточно места для всех детёнышей племени; так что мы жили там все вместе, пока нам не исполнилось десять.

Крылан был известным чудачком и, наверно, самым медлительным драконом в племени. Он всё время оставлял объедки туш в своей спальной нише и ненароком наступал на чужие хвосты, пока шёл спать. На уроках он никогда не разговаривал, разве что мог сказать какую-нибудь глупость кому-то из драконят, – но те вечно его игнорировали. Все его игнорировали. Я тоже его игнорировала – слишком занятая и честолюбивая, чтобы заводить друзей. Кроме того, он не был самым острым драконьим когтем, если ты понимаешь, о чём я.

Помню только, как почувствовала некое облегчение, когда Крылану исполнилось десять и его перевели к взрослым, вместе с его беспорядком, храпом и глупыми шутками. Я даже не видела его следующие несколько месяцев после моего седьмого Дня Яйца. Паршивый выдался день – в смысле ещё паршивее, чем обычно. С неба валила мерзкая смесь дождя и снега, снаружи было холодно и сыро, а внутри стояла духота, и отсыревший пепел лип к крыльям, пробирался в носы; казалось, мы дышали вулканом даже больше, чем обычно.

Я выбралась из класса, потому что не могла вынести больше ни минуты Великой и Славной Истории ночных, а мои лёгкие, казалось, превратились в прогнившие мешки, полные мокрой бумаги. Учитель всё равно был почти слеп; он даже не заметил, как я выскользнула в дальний туннель.

В крепости пахло сырой драконьей чешуёй. Порывы влажного ветра и брызги мокрого снега, кружась, пробирались в трещины в стенах, шипя на углях и напиваясь воздухом дымом. Я искала место как можно дальше от улицы – какой-нибудь защищённый уголок крепости – и вспомнила о лаборатории Геня.

Гений был нашим учителем естественных наук и самым светлым умом в племени, если верить всей шумихе вокруг него. Но лично я думаю, будь он такой мудрец, объяснял бы всё понятнее. Вместо этого он появлялся раз в неделю, часами болтал всякий вздор самыми длинными и заумными словами, ускользал к себе в лабораторию, а мы оставались, ещё более глупые, чем раньше.

Для его экспериментов ему выделили огромную комнату в крепости, отлично защищённую от воздуха снаружи. Гений был помешан на своих вещах и не давал другим драконам их трогать; но, возможно, я могла бы устроиться в уголке и... хм-м-м. Может, его там и нет сейчас.

Он точно был там.

– ТЫ ВСЁ ИСПОРТИЛ! ВСЁ! ИЗ-ЗА ТВОЕЙ ГЛУПОСТИ ВСЁ НАШЕ ПЛЕМЯ МОГЛО БЫТЬ СТЁРТО С ЛИЦА ЗЕМЛИ!

Я остановилась у двери с надписью «Лаборатория» и склонила голову, прислушиваясь. Донёсся жуткий грохот, затем несколько звуков потише. Затем царапанье когтей, и я едва успела отскочить назад: дверь распахнулась, и, дико хлопая крыльями, выскочил чёрный грузный дракон.

– И НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ, ИЛИ Я ТЕБЯ ЗАЖИВО ПРЕПАРИРУЮ!

Дверь захлопнулась, а голос Геня всё ревел.

Дракон плюхнулся на пол, тяжело дыша.

– Привет, Крылан, – сказала я. – Как обычно, устраиваешь катастрофы?

– Ой, – воскликнул он, быстро выпрямившись. – А, привет, Зубаста.

– Что вы там делали? – спросила я.

– Я столкнул бутылку... э-э... чего-то в чан... э-э... с чем-то, – ответил Крылан, почёсывая голову со скорбным видом. – Пошли пузырьки... и какой-то странный газ... не знаю. Иногда он объясняет мне суть экспериментов, но от этого я запутываюсь ещё больше.

– Во-первых, даже заходить туда – это глупость в духе земляных, – заметила я. – Ты плюс хрупкие предметы и неустойчивые химические соединения? Плохая затея.

– Я то же самое говорил! – воскликнул Крылан. – Я не просил эту работу! Это была мамина идея, она дружит с принцессой Властой, так что это они всё устроили. Но я говорил им: я, самый тупой из всех когда-либо вылуплявшихся ночных, не должен быть помощником Геня.

Из-за двери снова донеслись зловещие грохочущие звуки.

Тут я заметила, что Крылан смотрит на меня как-то странно.

– Что? – настойчиво спросила я.

– Честно говоря, я надеялся, ты поспоришь со мной, – ответил он.

– О чём?

– О том, что я самый тупой из всех когда-либо вылуплявшихся ночных.

– О, – отозвалась я. – Извини. Я бы поспорила, если бы смогла вспомнить кого-то тупее.

И тут он засмеялся. Я удивилась, ведь ночные чаще всего на колкость стараются тут же ответить ещё большей колкостью, как будто любая беседа – это соревнование, чьё остроумие ядовитее. И никто в этой перепалке не признает другого забавным и остроумным.

– Ну ладно, – сказал Крылан. – Может, они и правы. Наверно, здесь от меня будет меньше проблем, чем если бы я крушил всё подряд в тропическом лесу, оставляя «явные следы».

– Ты был в тропическом лесу? – Я посмотрела на него, щурясь. – И какой он? Расскажи мне всё.

Он бросил взгляд на дверь лаборатории, затем неловко оскалился – как я потом выяснила, так он обычно улыбается.

– Или лучше просто показать?

– Это не смешно, – отрезала я. – Хоть я и вдвое меньше тебя, но могу и укусить.

– Я серьёзно! – запротестовал он. – Я могу отвлечь стражу и провести тебя. Никто не узнает, а даже если и узнают, то что они мне сделают? Найдут мне работу хуже этой? Уверен, такой не существует.

Имелись наказания и похуже: пытка лавой или лишняя неделя без еды, – я видела их своими глазами, но не стала даже вспоминать. Если этот безумный дракон хочет отвести меня в лес, я не буду его отговаривать.

– Отлично. Нам надо выяснить, кто охраняет туннель, – сказала я, зашагав по коридору.

– Э-э, прямо сейчас? – смутился Крылан. – То есть, э-э... да, прямо сейчас. Конечно. Мы пойдём прямо сейчас. Сию минуту. Да, это я и имел в виду.

Я пропускала его бормотания мимо ушей. Любое общение складывается гораздо лучше, когда вы обращаете внимание только на то, что вам действительно говорят, а не на то, что, как вам кажется, вам пытаются сказать.

– Думаю, сегодня должен быть Смертельный, – сказал Крылан, догоняя меня.

– Он зоркий, – заметила я. – Какой у тебя план?

– Эм-м... – протянул он.

Я сверкнула глазами.

– У тебя ЕСТЬ план.

– Есть! Есть. Уже есть. Не волнуйся.

Он шёл рядом со мной, передёргивая крыльями и хмуря лоб. Я никогда не оказывалась так близко к нему, и меня поразило, насколько он крупнее меня – почти в два раза. Невероятно крепкий для голодающего ночного – рёбра, конечно, торчали, но это были большие рёбра, вдобавок к широкой спине и мощным плечам. Когда-нибудь он, наверно, перерастёт и Провидца.

Мне понравилась эта мысль. Приятно идти по коридору вместе с этой неуклюжей маленькой горой. Понимаешь, мне казалось, случись сейчас извержение вулкана, есть кому меня защитить от потоков лавы.

Мы покинули крепость и полетели над пейзажем, размытым дождём. Мои крылья тут же намокли и промёрзли до костей, но мне было всё равно. Мы летели к туннелю. Мы летели к тропическому лесу. Я и раньше кружила над входом в пещеру, но внутри никогда не бывала. Никаких драконов даже близко не подпускать к потайному туннелю – таково правило.

Боялась ли я его нарушить? Нет, вовсе нет. Дурацкое правило. Оно могло относиться к другим драконам, но не ко мне. Я была как минимум столь же умна и надёжна, как тот же мистер Грузнокрыл, летевший со мной бок о бок. Кроме того, всё складывалось так, что неприятности могли поджидать его, а не меня. По крайней мере, мне так казалось.

– Э-э... Подожди здесь, – сказал Крылан, направляясь к пляжу.

Мои когти утонули в мокром чёрном песке, я щурилась под ливнем; Крылан же скрылся в пещере. Пару минут спустя он появился у входа и помахал мне.

Странно. Я не видела Смертельного.

Оказалось, под словом «отвлечь» Крылан понимал «подкрасться и стукнуть по голове». Смертельный лежал без сознания, возле небольшого костра у входа в туннель.

Я разглядывала его.

– Он ещё какое-то время не очнётся, – пробормотал Крылан.

– Ясно, – ответила я. – Он тебя видел?

– Э-эм, – протянул Крылан. – Нет? Думаю, нет. Он был занят огнём.

Что ж, было бы глупо упускать такую возможность. Я перелезла через Смертельного и ступила в туннель.

– Погоди, – остановил меня Крылан. – Это я веду тебя в лес. Значит, я и полечу первым. Посторонись.

Я фыркнула на него огнём, расправила крылья и полетела в темноту, а он, ворча, потащился позади.

Поднялись выше, дали круг, затем свернули – и вот холод отступил, а впереди засиял свет.

Я вырвалась под солнечные лучи.

В тепло.

Дышать.

Тебе этого не понять, ведь ты росла среди всего этого. Большинство драконов ни на секунду не задумываются о дыхании, а для ночных это непрекращающаяся, ужасная пытка. Живя у вулкана, ты постоянно вдыхаешь частицы пепла. Лёгкие всё время в огне. В горле дерёт так, будто ты глотаешь огромные куски яичной скорлупы.

Думаю, мы привыкли к запаху серы, гнилой еды и дыма; но стоит только вырваться из всего этого, почувствовать разницу, как вернуться назад становится уже настоящей мукой.

Ступить в тропический лес – всё равно что опустить морду в котёл, наполненный растениями.

Запахи будто напали на мой нос, и меня это так потрясло – первые несколько минут я даже не замечала ничего перед глазами. Я просто дышала. И нюхала. Нюхала, дышала и дышала.

Наконец я смогла остановить взгляд на лице Крылана: он смотрел на меня чёрными глазами, а позади него проносились дикие зелёные массы.

– Ты слишком явно доволен собой, – резко сказала я.

– Я знал, что это сработает. – Он сложил крылья, самоуверенно кивая. – Я никогда не видел, чтобы ты улыбалась, но знал: если приведу тебя сюда...

Я сверлила его взглядом.

– И что из этого? Думаешь, прямо открытие совершил? Уверена, любой дракон повёл бы себя точно так же.

Я приспосабливалась к новым ощущениям и теперь могла различать звуки тропического леса: порывы ветра среди деревьев, болтовню обезьян с золотистым мехом; крики птиц вдалеке, радостное бормотание реки прямо под нами. Я ощущала гудящую теплоту солнечных лучей, проникающих сквозь мою чешую.

– Да, ты права, – сказал Крылан. – Но я хотел увидеть *твоё* лицо.

Я посмотрела на него с подозрением.

– Почему?

– Потому что... – Он неловким нервным движением опустил когти в грязь. – Э-э... Потому что ты – ну, ты просто... Ты единственная Зубаста, понимаешь?

Это правда. Я – единственная Зубаста. Мне не нужны трясущиеся надо мной родители, уверяющие, будто я особенная, блистательная и свирепая. Мне не нужно пророчество, доказывающее мою уникальность и важность. Я – ЗУБАСТА.

Но странно было, что кто-то другой это заметил.

– Хм-м. – Я приблизилась к Крылану и внимательнее осмотрела его с лап до головы. Он вроде бы не шутил и не дразнил меня. Я в общем-то не любитель сентиментальных откровений – это даже и не свойственно ночным, – но выходит, некоторые драконы и на такое способны.

Ну, один. Только *один* дракон может говорить со мной вот так и при этом не быть мною укушенным, или заколотым, или укушенным и заколотым одновременно.

– Хочешь полетать? – спросил Крылан. – И поесть манго? Искупаться в воде, а не в холодном сером иле, и в которой царапины не будут гореть от соли?

Я действительно этого хотела. Но никогда не представляла себе, что из всех драконов сделаю это именно с Крыланом. Я не хотела, чтобы у него сложилось впечатление, будто я вот так вот просто ослаблю свою оборону, лишь только солнце коснётся моей чешуи.

– Ну конечно, – фыркнула я. – Как будто тебе хватит скорости, чтобы поймать манго. Я бы на это посмотрела.

Он снова засмеялся, хоть на этот раз я и не могла понять, над чем. Драконов, которые позволяют себе смеяться надо мной, обычно ожидает неприятная встреча с моими когтями ещё до того, как они успеют сделать следующий вдох. Но почему-то его смех не вызывал у меня желания дать ему по носу.

И мы летали, плавали, ели: я и подумать не могла, что в мире столько еды; и меня ничуть не смутило, что, вернувшись в туннель – а солнце к тому времени уже совсем закатилось за деревья, – мы обнаружим там поджидающих нас свирепого Провидца и взбешённого Смертельного.

Я пошла в атаку, прежде чем они успели раскричаться.

– О, отлично. У меня есть что сказать тебе, ты, коварная, лживая змея! – рывкнула я на Провидца, как только мы приземлились.

Крылан подпрыгнул и отстранился от меня на шаг, затем приблизился на два. Я чувствовала на себе его взгляд – полный ужаса, тревожный или поражённый; я не знала, какой именно, да и не беспокоилась об этом.

– Ты знаешь, сколько правил нарушила? – взревел Провидец, готовый разразиться своей очередной проповедью. – Как ты смела... *Что* ты сейчас сказала?!

– Я назвала тебя коварной, лживой *змеёй*, – бросила я. – Почему мы не можем перебраться туда прямо сейчас? Почему нас держат на этом убогом острове, когда *всё это* рядом, готово и только нас и ждёт? – Я расправила крылья, указывая на лес вокруг.

– Не смей ставить под сомнение решения старших! – рывкнул Провидец. – Ты понятия не имеешь, каковы риски и что ещё нужно сделать...

– Какие ещё риски? – выпалила я. – Радужные драконы? Боишься, они закидают тебя бананами? Может, месяцы пройдут, прежде чем они вообще заметят нас здесь!

Очевидно, тогда мы ещё понятия не имели, на что способны радужные. Ни в одном свитке об этом не говорилось. Что к чему, мы узнали только год спустя, когда дракон по имени Мститель получил наглядный пример во всю свою глупую физиономию. (Невелика потеря, к слову. Он и до встречи с этим радужным выглядел отвратительно.)

– Так решила королева Доминанта, – сказал Провидец, – и она считает, что мы не готовы. Хочешь обсудить это с ней?

Тут я на минуту умолкла. Королеву никто не видел годами, она говорила только через Провидца и свою дочь; в крепости мы постоянно чувствовали на себе её взгляд. Ей было известно всё, и если кто имел несчастье прогневить её, то наказания всегда были быстрыми и суровыми.

– И не забудь о ледяных, ты, заносчивый драконёнок, – прорычал Смертельный. – Если мы устроим здесь свой дом, как скоро они разведают, где нас искать? На острове мы в безопасности, но стоит им обнаружить нас здесь, как они нас всех перебьют.

– Именно так, – прошипел Провидец. – План королевы обеспечит племени сильного союзника, который даст племени защиту в новом доме. Поэтому мы придерживаемся пути, обозначенного в пророчестве. Только так мы останемся в безопасности.

– А вы поставили всё это под угрозу, – добавил Смертельный. – Вас могли увидеть, а вы бы этого даже не заметили. Может, замаскированный радужный выследил вас и сейчас уже докладывает своей королеве!

– А если бы вас поймали? – прорычал Провидец.

– Кто, радужные? – Я закатила глаза. – Ка-а-акой ужас.

– Ты пожалеешь об этом, – прошипел Провидец. – Я позабочусь о том, чтобы когтя твоего не было в этом лесу, пока мы сюда не переберёмся.

«Никто не увидит твоего отчаяния, – сказала я себе твёрдо. – Он не узнает, что тебе будто бы вырвали глаза. Он не поймёт, что тебе не всё равно». Я впилась когтями в землю, словно могла врасти в неё, и уже никто не смог бы утащить меня оттуда. Я тихонько вдохнула, пытаюсь втянуть запах манго, мха и речных камней поглубже в лёгкие, навеки впитать это место своей чешуёй.

– Это я виноват! – выпалил вдруг Крылан. – Это я придумал, а не она.

– Ха! – Из носа Провидца вырвался дым. – Зубаста годами требовала выпустить её сюда. Нам известно, что она из себя представляет. Не стоит брать на себя её вину... как тебя там зовут.

– Но это правда, – настаивал Крылан. – Я сказал, что отведу её сюда. Я вырубил Смертельного – кстати, извини.

Смертельный зарычал.

– Если бы не я, она бы не пришла сюда, – сказал Крылан. – Накажите меня вместо неё.

Он сказал правду, хоть и не должен был. А ведь я уже решила не сваливать на него всю вину. И Провидец тоже явно поверил тому, во что хотел верить – с его-то мнением обо мне.

– Значит, ты предлагаешь вместо неё запретить *тебе* появляться в лесу? – насмешливо спросил Провидец.

– Да, – ответил Крылан.

– Не будь идиотом, – вклинилась я. – Я так и так не должна была появляться здесь ещё три года. А ты достаточно взрослый, чтобы пойти на охоту или отправиться сюда шпионить. Не отказывайся от этого зазря.

– Вовсе не зазря, – отозвался Крылан со странными нотками в голосе.

Может быть, он и меня заразил своей медлительностью, ведь только тогда до меня наконец дошло.

Он рисковал не для того, чтобы доказать своё величие, и не ради безрассудного путешествия против правил. Крылан всё это сделал ради меня.

В отличие от многих других драконов, если бы Крылану дали выбор, он выбрал бы меня.

Я обхватила его хвост своим и вызывающе задрала подбородок, взглянув на Провидца.

– Можешь наказать нас обоих, – сказала я. – Нам всё равно.

Так он, между прочим, и сделал, но наказание оказалось ничем не хуже обычной жизни на острове. На целый год у нас прибавилось несколько ужасных дополнительных обязанностей, но мы выполняли их вместе, что делало их менее ужасными. Кроме того, мы нашли более разумный способ пробираться в лес, при этом не попадаясь никому на глаза. (Ну, я нашла и позволила Крылану сопровождать меня.)

В общем, вся эта длинная история говорит об одной простой вещи: Крылан – мой дракон. Он на всё пойдёт, чтобы спасти меня. Он единственный во всей Пиррии, кому я могу доверять.

И я никуда не пойду без него. Заруби себе на носу.

Зубаста

* * *

А ТЫ ВЕСЬМА НЕПРОСТА, НОЧНАЯ.
ДОПУСТИМ, Я МОГУ ПОМОЧЬ ТЕБЕ, КАК ТЫ И ХОТЕЛА.
НО ЧТО КОНКРЕТНО ТЫ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ МЕНЯ?

КАК ВСЁ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ

Хорошо, Сагуаро из племени песчаных, стражница со шрамом на сердце. Это простая логика, тебе не придётся сильно напрягать мозги, следуя ей.

Представь на секунду, что мой план осуществился.

Представь, будто я уговорила своих спутников зайти в крепость, вместо того чтобы останавливаться в Гнезде скорпионов. (Это была их идея, и ужасная, как я должна была догадаться.)

Представь, что я закончила свой путь в тронном зале королевы Огонь, а не в этой тюрьме.

А теперь представь: я поднесла ей на блюбочке с голубой каёмочкой именно то, что ей было нужно: местонахождение драконят судьбы.

Видишь эту картинку? Армия песчаных, направляющаяся в тропический лес? Мы с Огонь летим во главе, как несущие месть крылья дня и ночи, намеренные установить справедливый ход истории.

Кто смог бы остановить нас? Радужные совсем не воины; они тотчас сдались бы и умоляли о пощаде, только завидев когти песчаных. Остальные ночные не задумываясь пошли бы за мной.

А затем они в ответ помогли бы Огонь... и как бы выглядел сейчас мир, сработай мой план?

Огонь, королева песчаных.

Зубаста, королева ночных.

Пророчество: осуществилось *правильно*. Драконята: все мертвы – довольно грустная история, но ведь жертвовать собой – обычное дело для героев, не так ли?

(Ну... может, и не *все* мертвы. Я бы пощадила своего младшего братца, хоть он и предал нас. Нет нужды впустую убивать ночных. Уверена, рано или поздно он сможет загладить свою вину.)

И я действительно спасла бы своё племя – я, дракончик без предназначения. В конце концов я стала бы героем.

Но мечта жива, друг мой. Мы всё ещё можем её осуществить, хоть и герои будут немного другие.

Слушай, ты явно умна... ну, скажем так, неглупа. Думаю, ты на стороне королевы Огонь. И готова поспорить, у тебя есть ещё кое-какие соображения, касающиеся трона. Из того, как ты всё осматривала тайком, изучала и записывала, я сделала вывод: ты – чей-то шпион, и весьма полезный.

Так будь же ещё полезнее. Дай себе и своему тайному плану обрести союзников, которые действительно смогут помочь.

Это очень просто. Нам не нравится наша королева. Тебе не нравится ваша. Вместе мы устраним их, а затем наши племена смогут, как и раньше, игнорировать друг друга целую вечность.

Но сначала тебе нужно вытащить нас отсюда.

Как можно скорее, прошу тебя. Меня тошнит от запаха песчаных и от ежедневной сушёной верблюжатины на обед.

Зубаста

* * *

Ты получила моё письмо? Почему не отвечаешь?

* * *

Сагуаро, я не самая терпеливая из драконов. Если ты не поможешь нам сбежать, я нашепчу кому-нибудь о твоих намерениях. Скажу прямо: уверена, нынешней королеве песчаных будет *очень* интересно послушать о таинственном шпионе, который завёлся в её страже.

* * *

ЛАДНО, БЕЗУМНАЯ НОЧНАЯ. ТВОЯ ИСТОРИЯ СОГРЕЛА МОЁ
СЕРДЦЕ, ХОТЯ, ВОЗМОЖНО, Я ПРОСТО ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ИСЧЕЗЛА
И ПЕРЕСТАЛА ПРОСОВЫВАТЬ ПОД СВОЮ ДВЕРЬ ОБЛИЧИТЕЛЬНЫЕ
ПИСЬМА.

ИТАК.

ЗАВТРА В ПОЛНОЧЬ.

БУДЬ ГОТОВА.

Часть вторая Убийца

Внимание: действие этой истории разворачивается примерно за два года до трёхлунной ночи, когда вылупились драконята судьбы.

Потрошитель всегда выполнял приказы.

Прочитай этот свиток, вымети эту пещеру, поймай вон ту рыбу, убей того непослушного заключённого – что бы ни приказали, он делал всё, не задавая вопросов.

(Ну, то есть не совсем. Ему хотелось кое-что спросить про заключённого, например: зачем этого земляного вообще притащили в дом ночных, скрытый от всех? Конечно, его следовало убить; никто не должен знать, где они живут. Но почему сделать это нужно было четырёхлетнему драконёнку? Множество стражников с радостью выполнили бы этот приказ вместо него. Но миссию доверили ему, и, конечно, он справился с ней так быстро и чётко, как только смог.)

Послушание – самое важное, чему должен научиться маленький ночной. Беспрекословно слушаться старших, быть преданным племени и уметь хранить тайны.

Но новый приказ оказался несколько... странным.

– Ты хочешь, чтобы я шпионил за королевой? – Потрошитель склонил голову к Молнии – драконихе, которая научила его всему, что он умел. – За *нашей* королевой?

– Если она там, – ответила Молния. – Через час я встречаюсь с Властью в зале заседаний и хочу, чтобы ты прокрался туда и подслушал, если сможешь.

Потрошитель пока не знал, как расценивать этот приказ – он немного не вязался с его понятиями о той, кто за этот приказ был в ответе. С другой стороны, Власть ведь не королева; она дочь королевы и её рупор. Никто не видел королеву Доминанту уже несколько месяцев, с тех пор как она внезапно скрылась от всех. Может, она будет слышать их из укрытия, а может, и нет.

А ещё очень возможно, это была проверка, о которой королева на самом деле знала. За приказами Молнии, даже если они казались слишком странными, всегда скрывались весомые причины. Да и что ему оставалось делать: послушаться её? Это вряд ли. Ни за что.

– Будь тише воды ниже травы, – сказала Молния, уходя. – А после встретимся в твоей спальне.

Потрошитель направился напрямик в зал заседаний, чтобы успеть до того, как там выставят стражу. Темнота поглотила его; он держал крылья сложенными, скрывая отблески серебристой чешуи на их внутренней стороне.

Прошмыгнув по одному из дальних туннелей в комнату, которая располагалась прямо под Оком королевы, Потрошитель проскользнул вдоль стены к ближайшей пещере. Он никак не мог узнать, там ли королева, смотрит ли сквозь свою каменную ширму, но на всякий случай выбрал место, где она точно не могла его увидеть. Протиснулся в самую тёмную нишу, чувствуя, как острые каменные выступы впиваются ему в спину и хвост.

Прежде чем он наконец услышал приближающиеся шаги, прошло несколько часов. Но Молния научила его замирать и оставаться неподвижным, как бы ни ныло тело.

– Хорошо бы, во всём этом и правда нашёлся смысл, – прорычал низкий мужской голос. Потрошитель не мог с точностью определить, кому он принадлежал.

– Тебя здесь и не должно быть, – отрезал женский голос. Тут всё ясно: голос Молнии. Потрошитель слышал каждый день с тех пор, как вылутился. – Власта, это касается только тебя, меня и королевы. Больше никого.

– Провидец – один из самых надёжных советников королевы, и она желает, чтобы с ним обсуждали всё, имеющее отношение к пророчеству, – ответила Власта. Голос у неё всегда был взволнованный, как будто она сомневалась, что ей поверят.

– Всё верно, – самодовольно подтвердил Провидец. – Так из чего же ты на этот раз пытаешься выкрутиться, Молния?

– Погодите! – воскликнула Власта. – Я встану у Ока королевы, вдруг мама захочет что-то сказать. – Пещеру наполнил звук хлопающих крыльев, и Потрошитель представил, как Власта взлетает на шест возле ширмы. – Отлично! – крикнула она. – Продолжайте.

– Вы знаете, что меня отправляют на континент, – сказала Молния, не ходя вокруг да около, – для осуществления новой стратегии точечных убийств с целью сдерживания растущей угрозы со стороны королевства морских. Я здесь, потому что хочу взять Потрошителя с собой.

Потрошителю понадобилось собрать в кулак всю волю, чтобы сохранять спокойствие и не шевельнуться. Он и не подозревал, что на встрече будут обсуждать его.

Континент!

– Нет, – прорычал Провидец. – Не говори ерунды.

– Не тебе решать, – огрызнулась Молния. – Правит нами пока ещё королева, несмотря на все твои притязания, Провидец.

– Это действительно противоречит нашим правилам, – сказала Власта как бы извиняясь. – Он ещё слишком мал, Молния. Ты же знаешь, мы не даём драконятам покидать королевство, пока им не исполнится десять. Разве ему не четыре?

– Да, но он самый умный дракончик в племени, – ответила Молния. – И если мы хотим сделать из него нашего следующего убийцу, ему следует начинать уже сейчас. Он должен знать географию Пиррии и понимать расклад сил между семью племенами. Должен вникнуть в политику войны за Песчаное наследство. Ему нужно научиться проникать в шатёр и перерезать горло ледяного, не перебудив всю их армию.

Потрошитель знал, что способен научиться всему этому. И так хотел научиться!

«Пожалуйста, дайте мне сделать это. Не оставляйте меня здесь ещё на шесть лет».

До него доходили слухи об этой новой стратегии. Другие драконьи племена погрязли в кровопролитной войне, и задача ночных – устроить всё таким образом, чтобы события разво-

рачивались как нужно. Уничтожить определённых действующих лиц – первая часть плана... Вторая, третья, четвёртая и пятая – никто и никогда не должен узнать, что за этим стоят ночные.

Конспирация – главное слово ночных.

Потому, кстати, драконят и держали подальше от других племён. Старшие драконы сомневались, что драконёнок младше десяти лет сможет держать рот на замке, попади он в плен, скажем, к небесным или песчаным.

– Здесь ему не стать умелым убийцей, – продолжала Молния. – И если я погибну во время этой миссии, то у вас не останется ни убийцы, ни того, кто сможет обучить нового.

– Ты не можешь выбрать кого-то постарше? – спросила Власта, заглушая скептическое хмыканье Провидца. – Обучи кого-то, кому уже исполнилось десять.

– Например, Люта, – предложил Провидец. – Или Мясоруба. Они с удовольствием попрактикуются в убийствах.

– У Мясоруба и Люта опилки вместо мозгов, – сказала Молния. – Потрошитель может выколоть им глаза и связать их хвосты в узел, прежде чем они вообще заметят, что он был с ними на одном острове. Мне нужен он – и никто другой. Он сможет хранить ваши тайны, хоть и мал ещё. И я не оставлю его с учителем хуже меня.

– И это никак не связано с тем, что он твой сын, я полагаю, – прошипел Провидец.

– Я не отношусь к нему как к сыну, – прорычала Молния. – Я обращаюсь с ним как с учеником. Совет согласился на это, когда он вылупился; поэтому его и называли Потрошителем. И он оправдывает своё имя. Он станет величайшим убийцей из ночных, если вы позволите мне взять его на эту миссию.

«Пожалуйста, скажите „да“, – умолял про себя Потрошитель. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, скажите „да“».

– Он убил одного заключённого, из земляных, – сказал Провидец. – По моему мнению, это вовсе не свидетельствует о его будущей убийственной мощи. Оставь его мне, и я позабочусь...

– Я бы ни за что не оставила его с тобой! – выпалила Молния.

– Подождите! – воскликнула Власта, перекрикивая обоих драконов. – Тихо! Тсс! Королева говорит.

В зале повисла тишина. Потрошитель и раньше это видел: Власта наклонилась к Оку королевы, внимательно прислушиваясь к голосу, который могла услышать только она.

– У королевы есть предложение, – сказала Власта наконец. – Пусть дракончик докажет, что он и впрямь так хорош, как ты, Молния, утверждаешь. Если он до восхода солнца убьёт Люта или Мясоруба, оставшись незамеченным, то сможет пойти с тобой. Если нет, тебе придётся выбирать одного из них или брать обоих.

Последовала долгая пауза.

«Почему она колеблется? – недоумевал Потрошитель. – Разве она сомневается, что мне это по силам?»

– А если... если один из них поймает и убьёт его? – спросила Молния, отчего-то выговаривая слова намного медленнее, чем обычно.

– Тогда мы будем знать, что он не подходил для этой миссии, – самодовольно усмехнувшись, сказал Провидец.

– Сегодня, – повторила Власта. – Это его единственный шанс, если ты и правда считаешь, что он готов. А если нет, можешь не проверять его. Но тогда завтра, улетаая на континент, ты оставишь его здесь.

Завтра? Молния улетаает так скоро?

Потрошитель сжал челюсти. «Я полечу с ней, чего бы это ни стоило».

* * *

Первым делом требовалось отыскать Люта и Мясоруба. Задание казалось не таким уж сложным после тренировок с Молнией, на которых он учил порядок охраны и очерёдность полётов на охоту, менявшиеся каждую неделю. Сейчас Мясоруб должен был патрулировать внешние башни, а Лют не охотился.

Но Потрошитель знал этих драконов, по крайней мере понаслышке. Они приходились друг другу двоюродными братьями, оба были вспыльчивы и недружелюбны ко всем, кроме друг друга. Потрошителю хватило немного понаблюдать за ними со стороны, чтобы понять: Мясоруб – лентяй, а Лют – жадный и своенравный.

Кроме того, никто не усиливал охрану с тех пор, как королева Доминанта – пропала? отошла от дел? – это точно. Кто знает, что она там делала за своей ширмой. Власта была слишком взвинчена, Провидец – заиклен на пророчестве, и большинству ночных патрулирование и охрана казались глупым, бесполезным занятием, на которое незачем тратить время. В конце концов, если никто из других племён не мог отыскать ночных, то от чего им, собственно, защищаться?

Так что последнее место, где следовало искать Мясоруба, – внешние башни. А Лют легко мог охотиться, хоть была не его очередь.

Но каков же самый вероятный сценарий? Оба они, скорее всего, крепко спали.

Потрошитель думал первым делом найти свою мать – она ушла из зала заседаний вместе с Властой и Провидцем и наверняка ждёт его в спальне драконят. Но он уже знал своё задание и хотел доказать, что может справиться без её помощи. Близилась полночь. У него оставалось не так много времени на выполнение миссии.

Потрошитель закрыл глаза и представил себе карту. Мясоруб и Лют спали в общих спальнях; найти их ничего не стоит, но вот убить, оставшись незамеченным, сложно, если в пещере они не одни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.